

ДМИТРИЙ МИЗГУЛИН

ДУШОЙ, ОТВЕРСТОЙ НЕБЕСАМ

* * *

В морозном сумерке белесом
Из дома выйду не спеша
И в лес войду. И стану лесом,
И успокоится душа.

Смешными кажутся обиды,
Пустопорожними — слова...
Быть может, и правы друиды,
Что наши предки — деревья?

Они всю жизнь свою упрямо
Ветвями — прямо в небеса,
А мы лишь изредка — у храма
Поднимем на небо глаза...

МИЗГУЛИН Дмитрий Александрович родился в 1961 году в Мурманске. Служил в Советской армии. Окончил Ленинградский финансово-экономический институт им. Вознесенского и Литературный институт им. Горького. Публикуется с 1980 г. Автор многих книг стихов — “Скорбный слух”, “Зимняя дорога”, “Две реки” — и нескольких сборников: рассказов “Три встречи”, литературных заметок “В зеркале минувшего”, стихов для детей “Звёзд васильковое поле”. Лауреат Всероссийской литературной премии им. Д. Н. Мамина-Сибиряка и премии “Петрополь”. Член Союза писателей РФ. Живёт в г. Ханты-Мансийске.

Я в лес войду. И стану лесом.
Замру, объятый тишиной...
В рассветном сумраке белесом
Восходит солнце надо мной.

* * *

Когда прибавит обороты
Могучий дедушка-мороз,
Спасут тебя ли, друг мой, боты
Из магазина “Хьюго Босс”?

По жизни то же — грянут сроки,
Застынут пред лицом судьбы
Немилосердные пророки,
Жестоковыйные рабы.

Когда пойдёт гвоздать эпоха,
Живых и мёртвых не щадя,
На что нам — шутки скомороха
Или пророчества вождя?

Сладкоголосые витии
Со свистом сгинут. И темна
Наступит ночь по всей России,
И оглушит нас тишина.

А я — смахну снежок с крылечка...
Как хорошо, что я один,
Как хорошо, что в доме — печка,
А не готический камин!

И что с того, что нету света?
Ярится чайник на плите,
И пусть не та уже планета,
Но баня — та, соседи — те.

В начале новой перестройки
Я одному лишь только рад,
Что не оставил на помойке
Свой самогонный аппарат.

Затихла напрочь автострада,
Туман морозный над рекой...
Господь устроит всё, как надо,
Чтоб обрела душа покой.

* * *

Звезда сверкала над излучкой,
Струилась чёрная вода...
Мы знать не знали, что разлука
Не на неделю — навсегда.

Ничто беды не предвещало,
И тихо, сонно — как всегда,
Качала лодку у причала
Ночная сонная вода.

Ещё твоей любовью строгой
Была наполнена душа,
Но непонятная тревога
Одoleвала не спеша,

Струилась в сумраке туманном,
Дрожала в отблесках луны,
Отсвечивая в непрерывных
Порывах сумрачных волны.

Ещё дрожат в объятьях руки,
Но, в унисон стуча, сердца
Живут предчувствием разлуки
И ощущением конца.

* * *

У Бога лишних не бывает.
Во все века, во все года
Он ничего не забывает,
Не оставляет никогда.

Не унывай, когда в сомненье
Душа скорбит в ночной тиши,
Молись, сердешный, о спасенье
Своей мятущейся души.

Куда б ни вывела дорога —
На край судьбы или за край,
Везде и всюду помнить Бога
Не забывай, не забывай...

* * *

Служили вещи человеку,
А человеку вышел срок,
Шагал он бодро в ногу с веком,
Но вдруг устал и занемог.

И вот теперь — один в постели...
А жизнь уходит не спеша,
Уже он дышит еле-еле,
Уже измаялась душа.

Истаяла полоска света,
И погрузился мир во тьму.
Карты, Диоры и брегеты
Теперь, скажи, зачем ему?

Нисходит он во мрак метельный
Нагой и тихий — налегке...
И остывает крест нательный
В его немеющей руке.

* * *

Тают берега
В мареве тоски.
Белые снега.
Жёлтые пески.

Счастье ли, беда —
Спутались следы...
Чёрная вода.
Голубые льды.

Радость и любовь —
Всё прошло зазря.
Охладили кровь
Ветры ноября.

Глуше боль потерь,
От беды устав,
Жду, когда теперь
Встанет ледостав.

И куда теперь
Ты ни бросишь взгляд —
Снег лежит кругом,
Кружит снегопад.

* * *

Стихи не пишутся — а слышатся...
Ещё не рождены слова,
А лишь едва-едва колышется
Под ветром юная листва.

Стихи не пишутся, а чуются...
Когда ещё не грянул гром,
Лишь только облака кучкуются
В нагом пространстве голубом.

Стихи как будто свыше дарятся
И растворяются в крови,
Когда душа и сердце маются
Немым предчувствием любви.

* * *

В тумане предрассветном тают
Немые очертанья крыш...
Мне снится мама молодая,
А я ещё совсем малыш.

А я ещё совсем ребёнок
С душой, отверстой небесам,
А я ещё — во всём — спросонок,
Хотя уже шагаю сам.

И сколько счастья и света!
Неведомы печаль и страх,
Лечу над голубой планетой
На тёплых маминых руках...

Восторг души года остудят,
Дожди размоют краски дня,
Но никогда уже не будет
Такого счастья у меня.

Ох, как дрожит моё сердечко,
Едва заввижу я тебя...
За упокой поставлю свечку,
Молитву прошепчу скорбя.

Привычный холодок под сердцем,
Молитва тает в тишине,
И Богородица с Младенцем
С иконы смотрят в душу мне...

А я хочу ходить упрямо,
И мама шепчет мне — иди,
Но как я счастлив, если мама
Меня прижмёт к своей груди.

Что будет завтра — я не знаю,
В туманной дымке жизни край...
Не оставляй меня, родная,
Не отпускай,
Не отпускай.